

A conceptual image showing a person from behind, walking through a narrow path formed by stacks of books. The path leads to a bright, glowing light at the end. The scene is set on a dark wooden floor. The overall atmosphere is one of intellectual journey and enlightenment.

Алексей Корнелюк

ОТСТОЙНЫЕ
ПОЛЕЗНЫЕ
ПРИВЫЧКИ

Алексей Корнелюк
Отстойные полезные
привычки. Мотивация и
эффективность на пальцах
Серия «Лучшая версия себя», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70114204
SelfPub; 2023*

Аннотация

Перед тобой не книга, а грозное оружие.
С помощью него ты обезглавишь страхи.
Начистишь шею лени.
Раздашь подзатыльники внутренней неуверенности.
Читая её, ты просто не сможешь усидеть на месте и...
Колбасить начнёт уже с первой главы, а дальше отлипнуть от страниц просто не удастся.

Саморазвитие? Нет, это самоочищение.
Плохие привычки будут отлетать, как шелуха от семечек.
Просто попробуй прочитать несколько глав, и дальше решишь, твоё это или нет.

От автора написавшего 5 литературных хитов:

1 – "Судьба шлёт знаки или на...";

2 – "Второй шанс умереть";

- 3 – "Наперегонки со счастьем";
- 4 – "На небесах тебе нет места".
- 5 – "Сцена после титров"

Содержание

Глава X	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Корнелюк

Отстойные полезные привычки. Мотивация и эффективность на пальцах

Глава X

Вся моя жизнь – не более чем декорации к самой жизни. Я стал заложником жанра в буквальном смысле этого слова.

Как?

Рассказываю... Оказалось, что я персонаж из книги, чья задача – с умным видом бормотать о пользе правильных привычек!

Ску-ка смертная...

Каждый раз, когда с полки брали книгу, я начинал петь соловьем о распорядке дня, о том, как работает дофаминовая система, и вот это вот все... А потом я считал до 10.

1... Читатель пробегает своим пальцем с отросшим ногтем по странице.

2... Его лицо выражает примерно то же самое, что выражает поверхность камня.

3... Он сглатывает слюну, и я вижу, как его кадык, слегка опустившись, возвращается на место.

4... Первый симптом скуки: он проводит языком по небу, видимо, доедая остатки ланча.

5... Отрыжка. Ну и мерзавец а! Я-то пахну восхитительным запахом бумаги.

"Самое важное в привычках – это регулярность, пусть изменения будут крохотные, но будут", – продолжаю я зачитывать, но таймер скуки неумолим...

6... Его взгляд пробегает слева направо и вверх. Скорее всего, он думает о том, чем заняться вечером.

7... Его ноздри широко расходятся, и я вижу все непокорные волоски, за которые так и хочется дернуть.

8... Он поглядывает по сторонам в поисках симпатичной особи.

9... Его взгляд стекленеет, выдох, полный скорби и жалости.

10... Он захлопывает меня (а это неприятно) и складывает обратно на полку саморазвития и мотивации.

Все! Ни пока, ни до свидания.

А что мне делать? Сидеть в темноте и упиваться одиноче-

ством... Как я узнал позже, книги из рубрики полезных привычек находят своих читателей значительно реже, чем бульварные романы.

Всякому терпению есть предел, и однажды я решил прочесть автора этой книги и, показав средний палец, покинуть ее.

Плевать на трудовую книжку, чихать на соцпособие, я ухожу.

Уйти красиво не получилось, вместо этого я злобно пнул по корешку и покинул эту проклятую книгу.

Стало проще.

И в тот момент, когда я подумал: "ВОТ ОНА, НОВАЯ ЖИЗНЬ!", –

начались проблемы, от которых даже у литературного персонажа идут мурашки.

Глава 1

Но для начала тебе, думаю, любопытно, как я узнал, что являюсь литературным персонажем?

Хммм... Тогда вопрос: тебе знакомо ощущение, что каждый день одинаков, время тянется и все как под копирку? Работа, дом, отдых – и по новой, словно кто-то сверху положил на тебя кальку и забыл убрать?

Находясь в такой пучине одинаковости, я начал замечать, что что-то не так, понимаешь?

Я повторял чей-то заданный сценарий без права кардинально что-то изменить.

Этакая золотая рыбка в аквариуме. Да, кормят, да, плаваю, да, хвост красив, но... Где-то в глубине души я чувствовал, что есть жизнь по ту сторону аквариума, ой... книги.

Так что первым моим шагом была фиксация на том, что все повторяется.

Первое время я психовал, рвал на себе волосы, загибал листы в книге, корябал ногтем отпечатанные буквы и всячески показывал свой протест.

Вопрос, кому? Создателю? Так я его в глаза не видел, бьюсь об заклад, что он написал эту книгу и сидит где-то под пальмой, упиваясь порцией Пина колада, и получает роялти

за каждую проданную книгу.

А раз достучаться до автора я не мог, то начал действовать...

Например, есть одна хитрость. Когда зевака берет с полки книгу, первое, что он делает, это смотрит на обложку. Затем, если что-то зацепило, читает название, а потом переворачивает книгу и читает ее описание. Я могу повлиять только на следующий шаг.

Читатель открывает книгу и, наугад пролистывая энное число страниц, останавливается и читает.

Вот на это я и влияю. Ему кажется, что это он интуитивно останавливается, а на самом деле это я удерживаю подушечку его пальца на самой ненужной и скучной части книги.

Зачем? Чтобы он закрыл ее и оставил меня в покое. Зачем мне разыгрывать перед ним представления, вилять хвостиком, встав на задние лапки, и просить: "Кууууупиииии".

"Двадцати одного дня недостаточно, чтобы привить все привычки, это заблуждение. Порой требуются годы." – Да, я проявляю коварство, подсовывая ему эту часть текста.

Я чувствую, как холодеют его пальцы, и он откладывает книгу.

Скатертью дорога, будешь курить, пока дым из ушей не пойдет!

Так я стал нервировать персонал книжного магазина.

С такими, как я, они не церемонятся. У них план и продажи на уме, не осуждаю.

Все, что не продается, убирается вниз – туда, куда заглядывают только самые странные читатели.

Все остальные хватают только те книги, которые находятся на уровне глаз или на полках с ярлыком "Бестселлер". Безвкусица.

А знаешь, что происходит с той книгой, которая валяется на нижней полке под названием "Тебя никогда не купят", знаешь?

Сначала ничего. Я слышал только топот ботинок посетителей книжного магазина, а затем у меня стало саднить горло и чесаться в носу.

Пыль! От нее нет спасения. Я чихал и плакал. Потом плакал и чихал.

Так я оказался на дне, никому не нужный, сопливый, пыльный персонаж книги, который обнаружил, что все как в долбанном "Дне сурка".

Знакомо?

Вот тогда-то я и начал разрабатывать план бегства, и вот что из этого вышло...

Глава 2

Я выжидал, нервничая, теребя лацкан пиджака.

Я прислушивался, поправляя непослушный галстук.

Я кряхтел, почесывая ягодицу из-за плохо сидевшего костюма.

Темнота. Ощущения обострились.

Звук шагов стал раздаваться все реже.

Я сглотнул и даже стал размышлять, а не моча ли мне в голову ударила?

Да, книга дрянная, но я же был на собственном месте, все знакомо и понятно... Я мысленно перенесся в свой кабинет.

Повествование книги шло в небольшой комнатке, создатель придумал мне образ офисного работника, нарядив в этот безвкусный серый костюм в полоску.

Каждая глава проходила в кабинете, где из предметов интерьера были широкий стол с разбросанными бумагами, стул, висевшая надо мной лампа с белым ореолом и, мать его, флипчарт. Все!

Как тут волком не завывать?

Да, литературному персонажу не нужен сон, но хоть диванчик или задрипанное кресло... Но нет, шиш с маслом!

Вместо этого я, как оживший манекен, ходил от флипчарта к столу с важным видом, ожидая, когда меня откроет очередная читатель.

Брррр.

По телу прошли мурашки, и я вернулся в реальность.

Мой кабинет остался в первых главах, я уже перебрался через скучное введение и находился в пустом форзаце.

За пределами только обложка.

Вспоминая свои серые будни, я услышал Зульфию.

Был бы я живым, женился бы на ней не раздумывая.

Баба боевая. Зульфия была первоклассной уборщицей.

Я с упоением слушал, как она что-то мурлычет себе под нос во время уборки.

Я не разбирал языка, но казалось, она говорит что-то на эльфийском.

А звуки падающих капель после промывания швабры? Ооо, я был очарован.

“Шшшш”. Эти звуки погружали меня в транс.

Моя королева чистоты и порядка.

Заканчивала она всегда одинаково.

Завершив уборку, она звонила своей подруге, и, на эльфийском говоря что-то про плов, или мне так казалось, не знаю, выключала свет и закрывала магазин.

Я напрягся.

Подняв вверх руки, я прыгнул.

Ничего.

Так, ладно, разбежусь... Отойдя на два шага, я слегка задрал штаны и с усилием оттолкнулся.

Шаг... Второй... Прыжок.

Уцепившись за край обложки, я стал подтягиваться.

Рубашка с пиджаком топорщились, и ткань на сгибе локтей мешала подтянуться.

Еще еще чуть-чуть... Отталкиваясь ногами, словно есть какие-то невидимые лестницы, я тянул себя изо всех сил.

РЫВОК

Не поймав баланс, я переваливаюсь вперед и падаю на спину.

В ребро впивается край от полки.

– Ой, **я! – Со стоном испускаю вопль и растираю рукой ушибленное место.

Перед глазами от боли пляшут искры. Перестав жмуриться, я вижу рядом с собой облачко с зацензуренной надписью “Ой, **я”.

Я машу головой, и облачко, как привязанное невидимой нитью, синхронно движется за головой.

Подняв руку, я ударяю по нему, и надпись исчезает.

Привставая, я совсем рядом услышал два голоса: один

хриплый, второй гусой бас.

– Я тебе точно говорю, что слышал что-то. – Заговорил тот, что с хрипотцой.

Я юркнул к книге, вжавшись в корешок.

– Где, в разделе саморазвития? – Спросил тот, что с басом.

Звук шагов доносился все ближе. Сердце застучало, и я заметался из стороны в сторону, чтобы найти щель между книгами.

В мою сторону направили два луча фонарика.

Ладонки вспотели, тело от волнения затряслось.

– Хватай его! – Заорал хриплый и бросился в мою сторону.

Глава 3

Завыла сирена. Красная сигнальная лампа озарила комнату.

– СТОЯТЬ! – Заорал тот, что поздоровее.

Пячусь...

Вдох-выдох.

Два шага, и упираюсь в корешок книги.

– Без глупостей. – Не выпуская из руки пистолета, ко мне двинулся второй мужчина.

Сжимаю кулаки, пальцы от страха мертвецки холодные.

Щюрюсь, закрывая ладонью свет от фонариков.

Вдох-выдох.

Идут ко мне, один слева, второй по центру.

– РУКИ, ЧТОБ Я ИХ ВИДЕЛ! – Кричит амбал.

“ЩЕЛК”

На всю катушку кто-то включил Smack My Bitch Up – The Prodigy.

Что за? Откуда я знаю эту песню?!

Копы переглядываются, в их лицах растерянность.

Поймав момент, отталкиваюсь от корешка и прыгаю.

ВДОХ...

Прыжок, кажется, длится целую вечность. На лету разма-

хиваю руками.

Приземляюсь на кафельную плитку, скольжу...

ВЫДОХ....

– **СТОЙ!**

Бас от “Продиджи” пробивает грудную клетку.

Срываюсь с места. Дыхание учащается. **Smack My Bitch**

Up сотрясает весь зал.

Обегаю полку. Разворот, скольжу... Попадаю ботинком во что-то вязкое.

Цепляюсь каблуком за прилипшую жвачку. **РЫВОК.**

Сзади выстрелы.

Пригибаюсь. “**Smack My Bitch Up**”. На ходу поворачиваю голову, копы несутся в мою сторону, нас разделяют несколько метров.

Адреналин хлещет через край. Впереди журнальный столик, ковер с высоким ворсом и читательский диван.

Ноги тяжелеют. “**Change my pitch up**”.

Ныряю под диван и прячусь за ножкой.

Развязываю галстук и скидываю на пол.

По лбу струится пот.

– Он не мог далеко уйти!

Один коп пробежал совсем рядом.

Вжимаюсь в ношку дивана. Смотрю по сторонам...

Ближайшая полка – детективы.

Второй коп выныривает справа.

От неожиданности на миг столбенею, перестав дышать.

Встречаемся взглядом, я вижу, как его зрачки округляются. Ноздри, расширяясь, жадно втягивают воздух. Он что-то орет напарнику, я не слышу. Все происходит молниеносно: отталкиваю его и со всех ног бегу в сторону детективов.

Свистит пуля. На глаза падает пелена.

Еще выстрел. Кажется, еще чуть-чуть, и он разнесет мою голову.

Капли пота лезут в глаза.

Осталось совсем чуть-чуть.

Из последних сил прыгаю на полку.

Вижу первую попавшуюся открытую книгу и проваливаюсь внутрь.

Глава 4

– Ты кто, мать твою, такой? – Надо мной, попыхивая сигаретой, стоял коротко стриженный мужчина.

– Оглох? – Закатав рукава рубашки, он сел на корточки и поднес руку к моему правому глазу, осветил фонариком.

Вспышка. Резкая боль прошла от головы к позвоночнику.

– Ай, отвали. – Отбив его руку, как назойливого комара, я повернулся на правый бок.

На стене висела картина, изображающая статного мужчину в строгом костюме, с прилизанной челкой и закрученными, как вермишель, усами. Он будто дырявил меня взглядом.

– Дедушка. – Словно прочитав мои мысли, озвучил мужик... – На-ка вот, выпей.

Обойдя меня и снова сев на корточки, он сунул мне в руку рюмку.

Я взглянул на заляпанную разводами рюмаху, затем на коричневатую жижу и, поднеся ее к носу, фыркнул...

– Что за отвратительная бурда?!

– КОНЬЯК, – обиженно прохрипел мужик, обдав меня ароматам чеснока и лука.

В глазах заискрило, и, пытаясь найти опору, я опустил руки на прожженный ковер.

– Кто вы?

– У меня к тебе тот же вопрос, сынок, – скребя недельную щетину, ответил мужчина.

– Яяяя... – Не найдя понимания в глазах незнакомца, я, сдавшись, пробормотал:

– Я, пожалуй, выпью.

– Другое дело! – Он всучил мне рюмку, как первоклассник – цветы учительнице. Я, морщась, поднес ее к губам и одним глотком залил в себя обжигающую, противную, мерзкую, слизкую жидкость... Икнул, поднеся кулак ко рту. Ууу, рвотный позыв поднялся, и я усилием воли его остановил.

– Ты пока в себя приходишь, я дровишек подкину в камин. – Когда он отошел от меня, я с завистью посмотрел на его кабинет, тут стол так стол, хоть фотосессию устраивай. Слово сделанный из цельного дуба, он вызвал во мне дикую тоску... Мой стол по сравнению с этим – словно столик для пикника...

– Меня зовут Никола, детектив Никола. – Чиркнув спичкой, он притих, поджигая край бумаги.

В горле еще стоял тошнотворный привкус коньяка.

Незаметно набрав слюны, я нагнулся к краю ковра и быстро сплюнул.

– А тебя как звать?

От неожиданности я вздрогнул и быстро вернулся на место, убрал остатки слюны с губ.

– Я не знаю.

Детектив посмотрел на меня как на дебила.

– То есть как не знаешь?

– Знаю только, что я литературный персонаж, причем примитивного жанра, в котором читателю не обязательно знать мое имя.

Повисла пауза.

– А ты чудной, – хохотнул Никола и с натянутой ухмылкой нырнул в карман жилетки.

Не отрывая от меня взгляда, он не глядя достал новую сигаретку и прикурил.

Выпустив два колечка в воздух, он, видимо, ждал продолжения.

– Ты, может, это... с пола встанешь? – И, указав взглядом на диван:

– Садись.

Я поднялся и, немного пошатываясь, прошел к дивану.

Детектив сел за стол и под треск поленьев внимательно смотрел на меня.

От неловкости я стал ерзать по кожаному дивану.

– Хорошо, допустим, ты не знаешь, как тебя зовут, но как

ты сюда попал?

Не дожидаясь моего ответа, детектив открыл ящичек и достал какую-то коробочку.

Только когда он ее открыл и нырнул туда вилкой, достав рыбу, я понял, что это шпроты.

Господи, как он раздражающе жевал. Я слышал, как он зубами перемалывает кости.

– Я просто вышел из своей книги, надоело, каждый день одно и то же, и...

– Вышел из книги, ага... – Бухтя под нос, он чиркал ручкой, записывая мои слова.

– И когда вышел, там были два полицейских, и они устроили погоню.

– Устроили погоню... – Продолжал бухтеж Никола.

– Я растерялся и побежал, и вот я тут.

– И вот ты тут... – Зкончил за мной детектив. – ТЫ, ***ТЬ, ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! – Взорвался он. – Я много странных дел повидал, но чтобы такую ересь... Слышу впервые. – Он резко встал из-за стола.

– А ну, вставай – скомандовал дектив.

Я нерешительно встал.

– Выворачивай карманы, – со стеклянными глазами приказал Никола.

– Что?

– Выворачивай, сказал!

Я начал расстегивать пиджак, залезая в карманы.

– Первое правило, – скандировал детектив, как рентген, просвечивая меня взглядом, – ищи зацепки.

Я пошарил по всем карманам, но так ничего и не нашел.

Детектив, играя желваками, обошел меня и со злостью стянул пиджак.

– Я сам, – процедил он. Выворотив карманы и убедившись, что там ничего нет, он, вертя какое-то время пиджак, принялся читать, что было написано на бирке. “Собственность Алексея Корнелюка”...

– Кто этот Корнелюк?

Я пожал плечами.

– Наведу справки... А пока у меня один вопрос: почему бы мне не выпнуть тебя сейчас, получив вознаграждение от тех полицейских?

Он скинул пепел на ковер. Я понял, что он не шутит. Пришлось идти ва банк.

Глава 5

– Я могу помочь вам. – Нерешительно начал я. – К тому же, докажу, что я сказал правду.

– Да? – В его глазах появилась искринка любопытства. – И как же ты поможешь? – Немного помолчав, он вернулся за стол, буркнув себе под нос:

– Денег-то все равно у тебя нет.

Расстегнув жилет, он достал из кобуры ствол и положил на стол.

– Я помогу вам бросить курить.

– Мне? Ха! Мне помогать не нужно, я сам кому хочешь помогу. – Параллельно Никола на автомате похлопал карман жилетки, как бы проверяя, на месте ли сигареты.

– И все же позвольте... Я не так много в жизни умею. Мой создатель, придумавший меня как литературного персонажа, научил меня только избавляться от вредных привычек и прививать новые.

Детектив рыгнул.

Может, просто деру дать? Зачем мне тут расстелаться перед этим детективчиком? А что если эти полицейские еще не ушли и поджидают меня где-то рядом? – Хоровод из мыслей

пронесся в голове, вызвав сомнения.

– Ну начинай, раз предложил, а я пока закурю. – Скинув банку шпрот со стола, он вытащил папиросу. – Кто знает, может, это моя последняя сигарета.

Глухо засмеявшись, он скрестил руки на груди и стал ждать.

– Тогда не будем тратить время. Расскажу вам историю.

Поскольку я, так сказать, прообраз или альтер эго своего создателя, я поделюсь с вами его историей, как он бросал курить, идет?

Детектив кивнул.

– Первый раз я подсел на сигареты в 9-м классе, как сейчас помню, это были вишневого цвета папиросы с шоколадным вкусом.

Делаю затяжку и, – я прикрыл глаза, вспоминая, словно это было вчера, – и вместе с дозой никотина получаю эстетическое удовольствие.

Тогда все начиналось вполне безобидно: одна сигаретка после школы, вторая дома... Тогда же я научился трюку. Сворачивал валиком одеяло, плотно закрывал щель двери в своей комнате и на полтуловища вылезал из форточки. Медленно втягивал никотин и выпускал колечки дыма, смотря на вечерний город...

Детектив вопросительно поднял бровь.

– Сынок, я курю 30 лет, и...

– Позвольте я закончу. Гхм... Так безобидная традиция переросла в то, что через полгода я уже выкуривал полпачки в день, а еще через год выходила целая пачка. Иду – курю. Разговариваю – курю. Играю в компьютер – курю. Сажу в телефоне – курю.

Никола задумчиво сбросил накопившийся пепел.

– Постепенно я стал замечать, что будто не я курю сигарету, а она курит меня. Это сложно объяснить, но я буквально ощущал, как теряю контроль. Я начал курить уже не потому что хочу, а потому что привык. Мною дирижировали, а я, как марионетка, следовал коварному плану дирижера.

Детектив налил коньячка и предложил мне.

Я отрицательно махнул головой и продолжил.

– Точкой кипения стал момент, когда я однажды 20 минут искал мелочь по карманам, чтобы наскрести деньги на самые дрянные сигареты. Может, вы знаете, когда их куришь, думаешь, что это не табак, завернутый в бумагу, а фломастер. “Бррр”, – я поежился, вспомнив этот запах.

– И вот я насобирав нужную сумму и в одних тапочках и халате вышел к ларьку в тридцатиградусный мороз.

Стою я, значит, и подрагивающей от холода рукой высыпая горсть монеток.

Продавщица пересчитывала, а я стоял и дрожал, как собачонка, вышедшая покакать.

Мне стало противно от самого себя, и эта мысль заставила меня действовать. А теперь, детектив, вопрос.

– Валяй, – ответил Никола, залпом осушив рюмашку.

– Вы уважаете силу?

– А как же... – На его щеках появился румянец, видно было, что он стал пьянеть.

– Тогда знайте, что сила – это не только оружием махать и врагам морды разбивать. Это умение контролировать себя, без контроля нет силы.

Детектив изменился в лице, и я буквально ощущал волны угрозы, исходившие в мою сторону.

– А теперь взгляните на сигарету... Никола, пожалуйста, достаньте ее, но не прикуривайте.

Детектив небрежно залез в карман, достав папиросу.

– Взгляните на нее и отчетливо скажите: “Я слабее тебя”.

Детектив громко хлопнул ладошкой по столу.

– А НУ, ЗАКАНЧИВАЙ!

– Подождите, – мой голос дрогнул, и я торопливо продолжил:

– Вот если вы направите на меня пистолет и скажете, например, начать отжиматься, я же повинуюсь, так?

– Ну?

– Потому что на вашей стороне сила. Управление идет со стороны силы. Так и сигарета демонстрирует свою силу над вами, пусть и не так чопорно, не в виде наставленного пистолета.

Повисла пауза, мне на секунду показалось, что он сейчас меня пристрелит.

Детектив переломил сигарету надвое.

– Так, и что делать? – Не глядя на меня, тихо произнес Никола.

– Я нашел решение, которое помогло мне. Когда я пришел домой и решил бросить курить, у меня на руках была купленная пачка дрянных сигарет, помните?

Никола кивнул.

– Если бы я тогда сказал: “Вот докурю последнюю и брошу”, – я бы проиграл, вместо этого каждый день вечером я доставал одну сигарету и шел в туалет.

Открывал унитаз и, в упор смотря на сигарету, проговаривал про себя: “Я сильнее тебя.” – И с этими словами я дербил ее, разрывая на мелкие части, и спускал в унитаз.

Когда я договорил, повисла тяжелая пауза. Даже воздух в кабинете стал каким-то тягучим от напряжения. В глубине души я знал, что достучался до Николы, знал, что всколыхнул его ЭГО, а значит, он... попробует?

Напряжение стало нарастать, и я приготовился к худшему...

Глава 6

Нервы были на пределе.

Детектив играл желваками, смотря в центр стола.

Шумно выдохнув, он встал, громко отодвинув стул. Не сводя с меня взгляд, он подошел почти вплотную.

Я на всякий случай стал щуриться, готовясь к удару в челюсть.

В живот что-то кольнуло. Опустив взгляд, я увидел протянутую в мою сторону ладонь.

Видно было, каких усилий стоило это Николе. Я протянул руку, попав в крепкий захват.

– Но если это не сработает, – процедил сквозь зубы детектив, – я найду тебя в этом, как его.... жанре саморазвития, и...

В горле застрял ком, который все никак не хотел сглатываться.

Расплывшись в улыбке, Никола хлопнул меня по плечу.

– Не ссать раньше времени, вдруг твой метод сработает.

Теперь уже я громко выдохнул.

– Ладно, давай на выход, пойду на толчок твой метод пробовать... – Развернувшись, он быстрым строевым шагом пошел в сторону двери, которая только что выросла в стене

словно из ниоткуда.

В прошлый раз я вышел из книги интуитивно, и как это повторить, я точно не знал.

Пробегая взглядом по потолку, я нашел небольшую трещину, откуда через облупившуюся краску сквозил свет.

Трещина была точно над столом. Разбежавшись, я оттолкнулся от стола, сбросив ворох бумаг и, уцепившись за щель, молниеносно вылетел из книги.

Оказавшись снова в книжном магазине, я замер.

Вроде никого...

На цыпочках подойдя к краю полки, я сел, свесив ноги, и мягко, как кошка, спрыгнул на плитку.

Убедившись, что никого нет рядом, осторожно приблизился к следующему стеллажу и услышал шорох.

Пригнувшись, я, как тень, юркнул на ближайшую полку.

Тут корешки книг были через одну розовые или нежно-голубые... фу, как приторно и безвкусно.

Я поспешил поменять полку, и в тот момент, когда готов был спрыгнуть, за стеллажом раздались приближающиеся шаги.

Чем дольше я медлил, тем ближе был незнакомец.

А что если это опять те полицейские?

Пятясь, я прижался вплотную к корешку.

Звук шагов все ближе.

Протиснувшись в щель между книг, я забрался в небольшое углубление.

Что это?

Всхлипывания то появлялись, то исчезали.

Сидя на корточках, я приложил ухо к страницам и стал вслушиваться.

Завалившись на бок, я потерял равновесие и провалился в книгу.

Упав на плечо, я не сразу сообразил, где я.

“ТЯФ-ТЯФ... ТЯФ”.

Я обернулся.

Между шезлонгами, поджав уши, сидела карликовая собачка.

“Ррррр”.

“ТЯФ”.

На загравке у неё была розовая заколка, и весь её вид скорее напоминал облако, чем собаку.

– Тиффани, не кричи, – раздался женский голос, – у меня от твоего лая мигрень.

Приподнявшись, возле бассейна я увидел высокую блондинку. Когда я встретился с ней взглядом, она замерла.

Девушка, похожая на Барби, одетая в красный купальник, озадаченно хлопала ресницами.

– Хулио не говорил, что нанял нового садовника. – Хмык-

нув, она развернулась и пошла в сторону барной стойки. – На него не похоже... – Звякая стаканами, она нырнула под столешницу. – Не посовещавшись со мной, он взял новый персонал.

“ТЯФ.” – Собачка, видимо, не соглашалась с хозяйкой.

Встав с пола, я ахнул.

Из-за бассейна и барной стойки выглянула шикарная вилла.

Утопая в зелени, она потрясала роскошью.

Разинув рот, я, как зачарованный, переводил взгляд то на дом, то на Барби.

Бетонный фасад с безукоризненно аккуратными формами, перетекающий в дерево бежевого цвета, и окна в пол... Боже мой... Я такое видел только на открытках.

Не знаю, может, всему виной тепловой удар, но я, стянув пиджак, рухнул на край шезлонга.

– Вы уже подписали трудовой договор? – Барби вышла с бокалом вина и модельной походкой прошла к свободному шезлонгу.

Кажется, она привыкла к эффекту, который производила на мужчин, иначе не вела бы себя так, словно я зашел в магазин за хлебом.

Сделав глоток, она взяла с пола солнцезащитный крем и, намазав руки, стала массировать ноги.

Да она издевается? Горло пересохло, и еле слышно я произнес:

– А можно мне воды?

– Воды? – Переспросила блондинка, продолжая натирать себя кремом. – В этом доме только вино. Помогите мне со спиной, и налью вам выпить.

Передав мне крем, она отвернулась, перекинув волосы вперед и подставив спину.

Все, что произошло дальше, удивило даже меня...

Глава 7

Выдавив из тюбика приличную горку крема, я приложил ладонь к её разгоряченной спине.

Натирая её, я виновато смотрел вниз. В это время над Барби по обе стороны от плеч возникли две таблички.

На первой было написано: “алкогольная зависимость”.

На второй – “похоть, беспричинные половые связи”.

Я подмигивал, сопел, указывал пальцем в сторону второй привычки, но она всё никак не хотела выбираться. Я даже поднял руку, всю измазанную жирным кремом, и тыкнул в табличку, но ничего...

– Ладно, про алкоголь так про алкоголь, – пробурчал я.

– Что вы сказали? – Барби повернула лицо на бок, продемонстрировав свой идеальный профиль.

Таблички растворились в воздухе.

– Говорю, не пью я... Как же в такой шикарной вилле нет воды?

– А зачем она, когда есть вино и шампань? – Барби захихикала, издав звук, похожий на вытирание тряпкой мела с классной доски: “Хи-хи-хи”...

“Бррр” – я поежился.

Дурацкий крем всё не хотел впитываться.

Я так и эдак водил рукой, а эта липкая консистенция ни в какую не впитывалась. Мы встретились с маленьким собачьим монстром взглядом.

Мне показалось, что её черные глазки демонстрировали укор.

– Думаю, со спиной достаточно, теперь, пожалуйста, шею и ключицы.

Развернувшись в мою сторону и никак не прикрыв свои набухшие груди, Барби, закрыв глаза, подставила ключицы.

Руки на полпути застыли в оцепенении, из легких как будто выкачали кислород, и казалось, еще чуть-чуть, и я потеряю сознание, долбанувшись головой об шезлонг.

Я не дышал. Затылок стал гореть, а изнутри колело, как если бы на завтрак я случайно проглотил бабушкины спицы.

Приоткрыв один глаз, она спросила:

– Всё хорошо?

Я что-то промычал, но мои руки не двигались с места.

То есть в мыслях я уже совершал все похабные дела, которые беспрестанно лезли мне в голову... Чёрт возьми, её соски, они сведут меня с ума.

Но при этом я, как долбанная программа, умел только то, что было запрограммировано, а именно помогать избавляться от вредных привычек и приобретать полезные.

И вот я, как натуральный дятел, млею.

– Может, мы поговорим об алкоголе?

– А что о нем говорить, его пить надо. – Барби закусила губу, и я увидел, как капелька пота медленно спускается в ложбинку её груди.

В голове заискрило, и, не в силах больше терпеть, я встал и, сделав три шага на ватных ногах, плашмя спиной вперед свалился в бассейн.

Освежающая вода накрыла волной и смысла весь накал, заливаясь в уши и в отдаленные участки моей души.

Выдыхая, я с открытыми глазами опускался на самое дно.

Сквозь толщу воды я увидел, как Барби нырнула следом и, подхватив меня под мышки, потянула вверх.

Господи, её волосы, ноги, талия – я готов был умереть прямо тут.

Мы всплыли.

– Какого черта ты устроил? – Барби непонимающе хлопала ресницами.

“ТЯФ-ТЯФ”, – подключившись к хозяйке, собака тоже решила прочитать мне нотации.

– Послушай, я тут ненадолго.

– Все тут ненадолго. Мой муж, – она закатила глаза, – я его не вижу, понимаешь? Он пропадает черт-те где, оставляя меня тут, как пленницу. Я сижу тут, от скуки заводя интрижки то с тренером по йоге, то с механиком, а потом...

– её нижняя челюсть стала подрагивать, – он объявляется, обнаружив меня в постели со своим деловым партнером. И застреливает его, меня... и наконец себя.

Я покачивался в воде. До меня только сейчас дошло.

– Погоди, о каком конце ты говоришь?

– О конце представления, о чём ещё? – Девушка подплыла к бортику бассейна и одним движением выбралась, оставив меня смотреть на то, как красиво по её телу стекает вода.

– Ты думаешь, это представление? – Спросил я.

Барби зашла за барную стойку и, достав откуда-то белое полотенце, стала закрывать столь пикантные части своего тела.

– А что это по-твоему? – Она обвела руками виллу. – Всё это декорации, муляж, там даже на втором этаже мебели нет.

Я уставился туда, куда показывала Барби.

– Я как пленница, которую взяли в оборот, заставив всю жизнь отыгрывать одну и ту же сцену.

– И поэтому ты пьешь? – Закончил я за неё, подплыв к краю бассейна.

– В том числе...

Подтянувшись, я встал напротив Барби, сидевшей на шезлонге.

Подбежала Тиффани и стала лакать из лужи, образовавшейся подо мной.

– Так уходи...

Девушка промолчала.

– Мне и тут хорошо, всё есть...

– погоди, ты сама минуту назад говорила, что ты заложница и вынуждена отыгрывать одну и ту же сцену.

– Да, но... Я запуталась... – Барби заплакала. – Ты симпатичный, вот я и решила разнообразить свою жизнь.

Я подошел к краю бассейна и впервые увидел свое отражение.

Черные коротко стриженные волосы с зализанным наверх вихром, юное лицо на вид 27-29 лет. Нос чуть больше среднего, но это скорее плюс, чем минус, без него уж слишком смазливый был бы... Всхлипывания сбили меня, и я отвернулся.

– Послушай... У тебя хотя бы вилла и бассейн есть, у меня так вообще только стол, стул да флипчарт на трех ножках были.

Барби подняла на меня заплаканные глаза, и я увидел перемену в её лице.

– И я мало что умею, – продолжил я, – а точно знаю только, как легко бросать вредные привычки, причем без зачитывания нотаций и без скучной теории.

Я взял паузу, дав ей возможность услышать меня.

– Хочешь разнообразить свою жизнь и узнать, как легко

можно избавиться от алкогольной зависимости?

Барби еле заметно кивнула, а потом еще раз... И я знал, что, завладев её вниманием, прямо сейчас сделаю её другим человеком.

Глава 8

– Раньше я сам любил выпить. За милую душу! Как же было в кайф забраться с другом в бар, заказать черное нефильтованное, порцию чесночных гренок и... – Во рту образовалась слюна. Махнув головой, я продолжил:

– Сидеть и просто разговаривать.

В такие моменты я чувствовал, как разговор тѣк сам собой, а я, просто поддавшись этому потоку, наслаждался компанией. Но было одно но...

Барби, закинув ногу на ногу, внимательно слушала.

– Назавтра я сталкивался с последствиями: голова ватная, живот тянет, настроение такое, что хочется завернуться в простынь и поиграть в мумию до конца своих дней.

Каждое утро у меня складывалось ощущение, что я постоянно кредитуюсь, соглашаясь на самые гадкие условия. – Барби прищурилась. – То есть в моменте, конечно, было хорошо, но утром ждала расплата. И первое время я даже свыкся, мол, у любой медали две стороны.

Оторвусь накануне, а на утро, ну что ж... буду отдавать с процентами.

Проценты накапливались, а вместе с тем и последствия... – Я выжал из себя что-то вроде полуулыбки и сел на сво-

бодный шезлонг рядом с Барби. – Рос живот, портилось здоровье, страдала нервная система, и теперь любой досуг был невозможен, если к моей правой руке не была приклеена бутылка пива, понимаешь? – Барби еле заметно кивнула. – А когда я решил попробовать жить без алкоголя, ну просто ради интереса, то множество друзей стали приятелями, а потом и вовсе испарились... Оказалось, бухлишко отлично маскировало шероховатости общения. То есть по большому счету разговаривать было не о чем, но после второй бутылки это уже было не столь важно.

Первое время я тосковал, но знал, что отсутствие алкоголя – это что-то вроде фильтра, который позволит трезво взглянуть на вещи и оценить происходящее.

– И как оценил? – Поинтересовалась Барби, аккуратно покусывая ногти.

– Хреново, как... Замкнулся в себе и чувствовал себя никому не нужным.

– Так себе мотивация, – ответила девушка, облокотившись о спинку шезлонга.

– Да... Хм, не всё было гладко, но только спустя время я понял, что эта стадия в виде грусти и печали была обязательной. Во мне образовалась пустота, что-то вроде вакуума. И грустно мне было не столько из-за приятелей, которые ушли из моей жизни, сколько из-за себя, так как было тревожно оставлять эту самую пустоту пустотной, если понимаешь, о

чём я.

– ТЯФ.

Я посмотрел на собачонку, которая тоже меня внимательно слушала и, казалось, понимала, что я говорю.

– Не было легко, это только в мотивационных книжках пишется, что всё будет окей. По факту всё было ни хрена не окей. Тогда в поисках того, чем бы свою пустоту заполнить, я узнал о китайском чае и решил попробовать.

– Даже не думай, что я винишко променяю на какой-то там чай.

– Не какой-то, а китайский, – парировал я. – В том то и дело, что и алкоголь, неважно, пиво это или вино с водкой – это часть ритуала. Его пьют в компании, чтобы, так сказать, разогнать беседу, сняв напряжение. Чай делает то же самое.

Я стянул с себя галстук и кинул его сохнуть на солнце. Тут, в этом выдуманном мире, на небе не было ни облачка, лишь тёплый ветерок и приятно греющее кожу солнце.

– Знаешь, почему говорят, что пить одному – это алкоголизм, а в компании просто весело?

– Почему же? – Барби не скрывала раздражения в голосе. Чувствовалось, что вся эта тема была ей неприятна.

– Да потому что, когда человек пьёт один, все демоны вылазят наружу и ничего не остаётся, кроме как продолжить

пить, чтобы этих самых демонов не видеть. Они, кстати говоря, у каждого свои. У кого-то это нереализованность, затюканные амбиции или просто хотелки. У других это настолько важные мечты, что от этого ещё противнее.

Собачонка запрыгнула на шезлонг и, покрутившись у моих ног, свернулась в калачик, упершись о щиколотку.

– Забавно, мне сейчас в голову метафора пришла... Знаешь же такой напиток алкогольный – джин?

– Ага... Пробовала пару раз, гадость.

Я кивнул.

– Так вот, есть такое выражение: “Выпустить джинна из бутылки”. Вроде как этот джинн должен желание исполнить только в момент алкогольного опьянения. Но вместо исполнения желания приходят апатия и тоска от того, что ни черта эти желания без твоих действий не исполнятся. А утром? А утром сил нет на исполнение, и так по кругу.

– Ты хочешь сказать, что пьющий человек попадает в ловушку, сам того не осознавая?

– Именно. – На секунду мне захотелось остаться тут с этой сногшибательной блондинкой, но потом я вспомнил, что по сюжету объявляется её муженек и уokoшивает любовника.

– А чай тоже может вызывать этого самого джинна, только силы и трезвый рассудок будут при тебе. Покумекав с ним,

можно даже план по реализации своей мечты составить.

– Не понимаю, как это? Джиннов же не бывает.

Да, надолго меня с ней бы не хватило... Цокнув, я продолжил:

– Это я образно, дорогая. Метафора для понимания, андерстенд?

Барби незаметно отпила из стакана вина, но как-то стыдливо, что-ли... Видимо, процесс пошел. Я, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Задача чая одна: подружить себя с самим собой. Принять своё состояние и научиться жить с ним.

– Но если я не хочу принимать своё состояние? Ты же сам видишь, я тоскую...

– Ага. Только принятие – это не конечная точка, это отрезок пути. Вот смотришь на это всё и думаешь: х-р-е-н-о-в-о. Зафиксировали. С этим “хреново” работать можно. Это как диагноз, только метод лечения ты сама для себя выписываешь. Другими словами, алкоголь дает возможность забыться и свикнуться, но на краткий промежуток времени. А чай помогает принять себя и научиться работать с проблемой.

Повисла пауза.

Я знал, что сказанного достаточно, хотя слышал, что кто-то умудряется посвящать данной теме целые книги, вода чи-

тателя за нос.

Всё же начинается с любопытства: интересно – пробуешь, не интересно – забиваешь. И надеюсь, Барби будет интересно попробовать, и...

– Хорошо, – она неожиданно вырвала меня из размышлений, – хорошо, я попробую. Только где я возьму этот твой китайский чай?

– Я достану, – ляпнул я, до конца не подумав. – Я достану...

В этот момент произошло что-то странное: всё вроде бы осталось как прежде, но внутри я чувствовал ликование и ощущение силы.

Как бы я ни хотел тут остаться, но что-то неведомое подталкивало меня идти дальше.

Я привстал, вырвав из сна посапывающую Тиффани. Та посмотрела на меня, но тявкать не стала.

Мы с Барби обменялись рукопожатием, и я пообещал, что вернусь при других обстоятельствах и, возможно, стану для неё тем самым садовником.

Попрощавшись, я направился в дом и, поднявшись на второй этаж, попал будто в пенопластовый мир, где практически не осталось сходств с реальностью.

Подойдя к углу между пенопластовых стен, я началковырять дырку, выцарапывая ногтями отверстие.

Убедившись, что смогу пролезть, я принялся за дело и уже почти было вылез, но в последний момент прислушался... Как оказалось позднее, не просто так.

Глава 9

Всего разговора я не слышал, скорее обрывки фраз, но по тону стало понятно, что шёл спор.

Идя на цыпочках и напрягая слух, я внимательно смотрел под ноги.

– Ты не понимаешь, Бобби... – Неразборчиво. – Нельзя просто так... – Снова неразборчиво. Бас вдалеке превращал большинство слов в нечеленораздельное “бу-бу-бу”.

Подойдя к краю полки, я уселся, свесив ноги.

Книжный магазин казался целым миром, нависая гигантскими стеллажами и формируя неизведанные коридоры.

– ...Ты представь, если все герои повылезают? – Голос доносился всё ближе.

Времени думать не осталось. Перевернувшись на живот, сползая и держась руками за край полки, я быстро спрыгнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.